

Гарри вздохнул: "С юридической точки зрения я понятия не имею. В книге о наследстве Блэков нет ни одного упоминания о подобной ситуации, потому что до недавнего времени это было невозможно, а законы о наследстве не обновлялись уже несколько веков. Даже гоблины не были уверены, как это повлияет на то, что мой ребенок унаследует титулы. В законах о наследовании не сказано, что я не могу родить своего наследника, а не воспитывать его, но Малфой наверняка попытался бы изменить это положение, если бы узнал об этом, и гоблины не были уверены, что ему это удастся. Как вы понимаете, они заинтересованы в том, чтобы состояние Блэков не перешло к расистским фанатикам вроде Малфоев, если этого можно избежать".

"Так что же именно напугало Джинни?" спросила Гермиона. "То, что она не сможет иметь собственного ребенка? Ведь Гарри, ты должен понимать, как это тяжело - знать, что твои дети на самом деле дети твоего брата".

"Нет, на самом деле я видел ее лицо, когда она впервые поняла, что я не могу сделать ее беременной, и она была довольна. Она разозлилась только тогда, когда я сказал ей, что мне придется забеременеть, чтобы сохранить свои титулы. Я не уверен, расстроилась ли она из-за того, что беременность была неестественной, или из-за того, что ей придется провести со мной семь или восемь месяцев, скрываясь, чтобы сохранить обман".

"Вы же знаете, что мир волшебников отстает примерно на столетие, когда речь заходит о подобных вещах. А с учетом того, что в нем уделяется особое внимание наследственности и родословной, я не удивлена, что он гомофобен", - сказала Гермиона.

Гарри скривил лицо. "Мне же не нужно заниматься сексом с парнем", - устало сказал он.

"Нет, просто используй какую-нибудь маггловскую технику, которую она не понимает, ничего страшного в этом нет", - с сарказмом сказала Гермиона.

"Что за гомофобия?" Рон раздраженно спросил, он ненавидел, когда Гарри и Гермиона вели разговоры, которых он не понимал.

"Гомофобия - это страх или неприязнь к людям, которые являются геями", - ответила Гермиона.

"С чего бы тебе бояться счастливых людей, и какое отношение это имеет к тому, что у Гарри должен быть ребенок?" спросил Рон.

"Не "гей" в смысле "счастливый", а "гомосексуалист", - терпеливо сказала Гермиона.

"Что?!" Рон густо покраснел, не в силах произнести даже слово "сексуальный" в присутствии своей девушки.

Гарри рассмеялся. "Это я понял, Гермиона. Тебе стоит на минутку припудрить носик или что-нибудь в этом роде, чтобы я мог говорить прямо, а Рон не нервничал из-за того, что я использую такие слова в твоём присутствии", - предложил он.

Гермиона хмыкнула, но встала и извинилась.

"Рон гей или гомосексуалист - это парни, которые хотят заниматься сексом с другим мужчиной, а не с женщиной", - прямо сказал Гарри.

"Что!" сказал Рон, подавившись печеньем, которое он ел.

"Это также может означать двух девушек вместе, хотя есть несколько других слов, которые описывают это лучше", - спокойно сказал Гарри.

"Это отвратительно", - пробурчал Рон, выглядя больным.

"Что отвратительно, Рон?" спросил Гарри. "Это нормально, по крайней мере, для двух процентов населения маглов. Я полагаю, что среди ведьм и волшебников довольно много геев. Мы просто не знаем о них, потому что в Британии это настолько не одобряется, что никто не хочет в этом признаваться".

"Ты меня разыгрываешь", - сердито заявил Рон.

"Клянусь, я не Рон", - серьезно ответил Гарри, внезапно порадовавшись, что никогда не признавался друзьям в своих подозрениях, что он может быть геем или бисексуалом. "В любом случае, это не имеет значения. Все, что я попрошу тебя сделать, - это подорочить в чашку, а потом целительница наколдует ее внутри меня или что-то в этом роде. Ничего гомосексуального в этом нет", - попытался успокоить друга Гарри, когда Гермиона просунула голову внутрь.

"Я уже могу вернуться? Ты разобрался с этим?" спросила Гермиона, обменявшись с Гарри взглядом по поводу ханжеской неспособности Рона говорить о сексе с ней в комнате.

"Не думаю, что он мне поверил", - сказал Гарри, проходя на кухню и наливая себе ещё чаю. "Он считал гомосексуальность слишком отвратительной, чтобы быть реальной".

"Это могло быть и возражением Джинни", - предположила Гермиона.

"Может быть, но после того, как в последние пару недель она подняла шум из-за того, что не могла посещать вечеринки, пока я был ранен, я готов поспорить, что часть проблемы заключается в идее провести семь или восемь месяцев в полном уединении со мной, чтобы никто не заметил, что это не она беременна", - устало сказал Гарри.

"Ты не обязан жениться на Джинни", - тихо сказала Гермиона.

Гарри пожал плечами: "Я знаю", - уныло сказал он.

"Тогда, если не возражаешь, я спрошу, почему ты все еще с ней?" спросила Гермиона.

"Эй, это же моя сестра, о которой ты говоришь", - запротестовал Рон.

"Лучше дьявола знать", - пробормотал Гарри.

К сожалению, Гермиона услышала его: "Гарри, это не причина", - выругалась она.

"Да, но с этим проклятием я должен жениться на ком-то из членов семьи мужского пола, кому я полностью доверяю, а у вас с Полумной нет братьев, твой отец - маггл, а отец Полумны погиб на войне", - сказал Гарри.

"Можешь ли ты настолько доверять Джинни, когда она так зла на тебя?" с тревогой спросила Гермиона.

"Мне не нужно доверять ей, чтобы она никому не рассказала. Я заколдовал секрет. Никто из вас не может говорить об этом в присутствии того, кто не знает".

"Тебе удалось изменить Фиделиус?" взволнованно спросила Гермиона.

Гарри гордо улыбнулся: "Да, случайное замечание Полумны подсказало мне путь. У этой девушки просто талант", - признался он.

"Так что еще ты поместил под Фиделиус?" спросила Гермиона.

"К сожалению, это ограничено новыми секретами. Если ты уже что-то знаешь, ты будешь продолжать это знать, даже если не сможешь об этом говорить", - сказал Гарри.

"Значит, если ты расскажешь о своей внешности или помолвке, то Фиделиус не работает", - сказала Гермиона.

"Нет, но если пресса уже знает о времени и месте свадьбы, то работает", - улыбнулся Гарри. "Если, конечно, они не получают приглашение".

Джинни ворвалась к Гарри, когда он приехал в Бэрроу поздно вечером. "Почему я никому не могу рассказать о том, что с нами происходит? потребовала она.

Гарри посмотрел на нее. "Потому что ты обещала, что не расскажешь", - ответил он категорично.

"ЧТО!" закричала Джинни.

Гарри поморщился и поборол желание проверить, не идет ли у него кровь из ушей. "Откуда ты знаешь, что не сможешь никому рассказать, если не пыталась нарушить свое обещание?" - спросил он.

"Не в этом дело! Как ты смеешь вот так заклинать меня хранить тайну?" закричала Джинни.

"Ты кричишь на меня за то, что я не верю, что ты сдержишь обещание, после того как сказал мне, что пытался его нарушить? Не будь таким лицемером", - крикнул Гарри в ответ.

"Снимите заклинание", - потребовала Джинни.

"Нет!" - категорично заявил Гарри. "Я не заклинал тебя специально. Я заколдовал саму тайну, потому что хранить ее просто необходимо. Очевидно, что я не могу доверить тебе сохранение тайны, поэтому заклинание остается".

"Как мы можем пожениться, если я не могу говорить об этом?" спросила Джинни.

"Не будь смешной. Заклинание не мешает тебе говорить со мной. И если тебе нужен совет, оно также не помешает тебе поговорить с Роном или Гермионой, потому что они и так все знают, если только никто больше не сможет тебя услышать", - твердо сказал Гарри. "Меня больше беспокоит тот факт, что я не могу доверить тебе хранить мои секреты даже в течение двадцати четырех часов, не принуждая тебя к этому с помощью магии".

"Тогда почему я не могу говорить об этом сейчас?" - раздраженно спросила Джинни.

"Ты не можешь говорить об этом сейчас, наверное, потому что дома есть кто-то на расстоянии слышимости, кто не знает об этом. Если бы ты говорила на более подходящей громкости для разговора о том, что обещала держать в секрете, у тебя бы не возникло никаких трудностей, если только кто-то не пользуется удлинненным ухом", - объяснил Гарри.

"Я был в банке и могу магически усыновить наследника для линий Поттеров и Эвандеров, а также усыновить Тедди Люпина для линии Блэков, так как у него есть черные корни, что оставляет необходимость родить наследника для линий Певерелл, Гриффиндора и Слизерина", - сказал Гарри, предоставляя ей дополнительную информацию. "Значит, у меня будет трое детей, по крайней мере один из них - мальчик".

"Нет, я категорически отказываюсь", - заявила Джинни.

"Ты даже не хочешь говорить об этом?" спросил Гарри.

"Нет, вся эта идея отвратительна и неправильна", - упрямо сказала Джинни.

"Очень хорошо", - сказал Гарри, выходя из комнаты. Он поднялся в комнату Рона и застал его в одиночестве. "Рон, не мог бы ты связаться со мной и попросить Гермиону, Невилла и Полумну прийти сюда сегодня днем. Мне нужно сделать официальное объявление".

"Тырываешь помолвку?" спросил Рон, понимая, что присутствие трех несемейных членов семьи формализует конец договоренности.

"Да, Джинни отказывается позволить мне иметь детей", - грустно ответил Гарри.

"Гарри, я не знаю ни одной ведьмы, которая позволила бы тебе это сделать", - сказал Рон. "Зачем такое официальное заявление?"

"Я не думаю, что Джинни или твоя мать воспримут это очень хорошо. Если я сделаю официальное объявление, они не смогут его проигнорировать. Сегодня же вечером я отправлю объявление пророку".

"А что ты будешь делать потом, ведь на тебя снова бросится каждая ведьма в стране?"

Гарри содрогнулся от этой мысли. "Не знаю, приятель", - сказал он.

"Гермиона будет здесь в шесть, а я схожу за Невиллом и Луной", - сказал Рон. "Ты хочешь посидеть здесь или придешь позже?"

"Ты можешь прилететь ко мне, когда все остальные, Джинни и твои родители будут здесь?" спросил Гарри.

"Конечно, приятель", - согласился Рон, отправляясь звонить.

<http://tl.rulate.ru/book/103513/3594819>